

J. Bunin

Ис. Бунинъ

J. Bounine

МОЛОДОСТЬ.

1. Ландышъ.

Въ голыхъ рощахъ вѣялъ холодъ...
Ты свѣтился межъ сухихъ,
Мертвыхъ листьевъ... Я былъ молодъ,
Я слагалъ свой первый стихъ.

И на вѣкъ сроднился съ чистой
Молодой моей душой
Влажно-свѣжій, водянистый,
Кисловатый запахъ твой!

*

2. Наканунъ.

Мы рядомъ шли, и на меня
Она глядѣтъ уже смущалась,
Но въ вѣтрѣ мартовскаго дня
Пустая наша рѣчь терялась.

Бѣлѣли стужей облака
Сквозь садъ, гдѣ падали капли,
Блѣдна была ея щека,
Но какъ цвѣты глаза синѣли.

Не смѣлъ полураскрытыхъ устъ
Уже и я касаться взглядомъ,
Но былъ еще блаженно пустъ
Тотъ дивный мѣръ, гдѣ шли мы рядомъ.

3. Первый соловей.

Таесть, сіяетъ луна въ облакахъ.
Яблони въ бѣлыхъ кудрявыхъ цвѣтахъ.

Зыбь облаковъ и мелка и нѣжна.
Возлѣ луны голубая она.

Въ холодѣ голыхъ, прозрачныхъ аллей
Пробуетъ цокать, трещить соловей.

Въ домѣ, ужъ темномъ, въ раскрытомъ окнѣ,
Дѣвочка косы плететь при лунѣ:

Сладокъ и новъ ей весенній разговоръ,
Міру рассказанный тысячу разъ.

4. Первые стихи.

Золотыми цвѣтутъ остріями
У кровати полночныя свѣчи.
За открытымъ окномъ, въ черной ямѣ,
Шепчетъ садъ безпокойныя рѣчи.

Эта тьма, дождевая, сырая,
Вѣетъ въ горницу свѣтлымъ дыханьемъ.
Золотые цвѣты, выростая,
На лазурномъ дрожатъ основаньи.

Засыпаю въ постели прохладной,
Очарованъ ихъ дрожью растущей,
Молодой, беззаботный, съ отрадной
Думой-пѣсней о пѣснѣ грядущей.

5. Разсвѣтъ.

Ранній, чуть видный разсвѣтъ.
Сердце семнадцати лѣтъ.

Сада дремотная мгла
Липовымъ цвѣтомъ тепла.

Тихъ и таинствененъ домъ
Съ крайнимъ, завѣтнымъ окномъ.

Штора въ окнѣ, а за ней —
Солнце вселенной моей.

Ив. Бунинъ.

